

рами некоторых своих современников. Отдельные подробности, касающиеся взаимоотношений Рипелье и Анны Австрийской, явно заимствованы им из той части «Мемуаров» Ларошфуко, которые были напечатаны лишь в XIX в.; в «Занимательной истории» о Малербе Таллеман де Рео почти дословно пересказал записки его ученика — поэта Ракана.

«По правде говоря, к своей задаче он подошел как истинный историк и собирал воедино устные свидетельства, печатные работы и рукописные материалы, не пренебрегая ни одним из предоставлявшихся ему источников информации», — пишет Антуан Адап в своей вступительной статье к последнему изданию «Historiettes».⁷

В книге Таллемана встречаются отдельные фактические ошибки, касающиеся частностей — дат, имен, родственных связей; но, как это доказано исследователями, огромное большинство приводимых в ней фактов, — иной раз казующихся невероятными, — подтверждается другими материалами. «Пусть же те, кто пренебрежительно относятся к исторической ценности „Занимательных историй“, — пишет Антуан Адап, — сохладивают назвать другой подобный труд, в котором число ошибок было бы столь ничтожно, а число „правдивых фактов“ столь велико».⁸

* * *

В «Дневниках» Гонкуров встречается весьма примечательная характеристика «Занимательных историй». Говоря о том, как важно сохранить для истории еще удаленные кое-где в провинции человеческие типы былых времен, Гонкуры пишут: «Да, какой-нибудь современный Таллеман де Рео, который стал бы записывать то здесь, то там рассказы о всех этих причудливых характерах..., создав бы... новую драгоценную книгу... и дополнил бы излюбленными материалами историю Франции и человечества».⁹ Здесь не только дана опосредствованно высокая оценка «Занимательных историй», но и подчеркнута одна существенная особенность Таллемана — то, что обликом своей эпохи он воспроизводил через человеческие характеры.

О ком бы ни писал Таллеман, будь то король или простой дворянин, он прежде всего рассматривает его как человека и судит о нем как о человеке, стараясь раскрыть его характер, особенности его психологии, его достоинства и недостатки с помощью выразительных эпизодов, анекдотов, шуток и т. п.

При этом Таллеман нередко касается подробностей интимной жизни своих героев, откровенно говоря о вещах, которые современному чита-

⁷ [Adam A.] Introduction, p. XXI—XXII. — In: Tallemaut des Réaux. Historiettes, t. I.

⁸ Ibidem, p. XXIII.

⁹ Гонкур Эдмон и Жюль де. Дневник. Т. I. М., 1964, стр. 379.